

Невеста — эпизод 4 из 7

Саша в середине июня стал вдруг скучать и засобиравшись в Москву.

Не могу я жить в этом городе, говорил он мрачно. Ни водопровода, ни канализации! Я есть за обедом брезгаю: в кухне грязь невозможнейшая...

Да погоди, блудный сын! убеждала бабушка почему-то шёпотом, седьмого числа свадьба!

Не желаю.

Хотел ведь у нас до сентября пожить!

А теперь вот не желаю. Мне работать нужно!

Лето выдалось сырое и холодное, деревья были мокрые, всё в саду глядело неприветливо, уныло хотелось в самом деле работать. В комнатах, внизу и наверху, слышались незнакомые женские голоса, стучала у бабушки швейная машина: это спешили с приданым. Одних шуб за Надей давали шесть, и самая дешевая из них, по словам бабушки, стоила триста рублей! Суета раздражала Сашу; он сидел у себя в комнате и сердился; но всё же его уговорили остаться, и он дал слово, что уедет первого июля, не раньше.

Время шло быстро. На Петров день после обеда Андрей Андреич пошел с Надей на Московскую улицу, чтобы еще раз осмотреть дом, который наняли и давно уже приготовили для молодых. Дом двухэтажный, но убран был пока только верхний этаж. В зале блестящий пол, выкрашенный под паркет, венские стулья, рояль, пюпитр для скрипки. Пахло краской. На стене в золотой раме висела большая картина, написанная красками: нагая дама и около нее лиловая ваза с отбитой ручкой.

Чудесная картина, проговорил Андрей Андреич и из уважения вздохнул. Это художника Шишмачевского.

Дальше была гостиная с круглым столом, диваном и креслами, обитыми ярко-голубой материей. Над диваном большой фотографический портрет отца Андрея в камлавке и в орденах. Потом вошли в столовую с буфетом, потом в спальню; здесь в полумраке стояли рядом две кровати, и похоже было, что когда обставляли спальню, то имели в виду, что всегда тут будет очень хорошо и иначе быть не может. Андрей Андреич водил Надю по комнатам и всё время держал ее за талию; а она чувствовала себя слабой, виноватой, ненавидела все эти комнаты, кровати, кресла, ее мучило от нагой дамы. Для нее уже ясно было, что она разлюбила Андрея Андреича или, быть может, не любила его никогда; но как это сказать, кому сказать и для чего, она не понимала и не могла понять, хотя думала об этом все дни, все ночи... Он держал ее за талию, говорил так ласково, скромно, так был счастлив, расхаживая по этой своей

квартире; а она видела во всем одну только пошлость, глупую, наивную, невыносимую пошлость, и его рука, обнимавшая ее талию, казалась ей жесткой и холодной, как обруч. И каждую минуту она готова была убежать, зарыдать, броситься в окно. Андрей Андреич привел ее в ванную и здесь дотронулся до крана, вделанного в стену, и вдруг потекла вода. Каково? сказал он и засмеялся. Я велел сделать на чердаке бак на сто ведер, и вот мы с тобой теперь будем иметь воду. Прошлись по двору, потом вышли на улицу, взяли извозчика. Пыль носилась густыми тучами, и казалось, вот-вот пойдет дождь. Тебе не холодно? спросил Андрей Андреич, щурясь от пыли. Она промолчала. Вчера Саша, ты помнишь, упрекнул меня в том, что я ничего не делаю, сказал он, помолчав немного. Что же, он прав! бесконечно прав! Я ничего не делаю и не могу делать. Дорогая моя, отчего это? Отчего мне так противна даже мысль о том, что я когда-нибудь нацеплю на лоб кокарду ж пойду служить? Отчего мне так не по себе, когда я вижу адвоката, или учителя латинского языка, или члена управы? О матушка Русь! О матушка Русь, как еще много ты носишь на себе праздных и бесполезных! Как много на тебе таких, как я, многострадальная! И то, что он ничего не делал, он обобщал, видел в этом знамение времени. Когда женимся, продолжал он, то пойдем вместе в деревню, дорогая моя, будем там работать! Мы купим себе небольшой клочок земли с садом, рекой, будем трудиться, наблюдать жизнь... О, как это будет хорошо! Он снял шляпу, и волосы развевались у него от ветра, а она слушала его и думала: Боже, домой хочу! Боже! Почти около самого дома они обогнали отца Андрея. А вот и отец идет! обрадовался Андрей Андреич и замахал шляпой. Люблю я своего батьку, право, сказал он, расплачиваясь с извозчиком. Славный старик. Добрый старик.